
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 343.27

DOI 10.24147/2542-1514.2018.2(2).70-79

ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

М.П. Клеймёнов¹, И.М. Клеймёнов², Р.В. Пустовит¹

¹*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*

²*НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

2 мая 2018 г.

Дата принятия в печать –

20 мая 2018 г.

Дата онлайн-размещения –

20 августа 2018 г.

Рассматривается наказуемость в ее практическом измерении как центральная часть борьбы с коррупцией. Для ее эффективного исследования предлагается использование оригинальной концепции уголовно-правового реагирования. На основании анализа судебной статистики делается вывод о неудовлетворительном состоянии уголовно-правового реагирования на коррупционные преступления по многим параметрам.

Ключевые слова

Коррупционные преступления, назначение наказания, уголовно-правовое реагирование, карательная практика, уголовно-правовое прогнозирование

PRACTICE OF PUNISHMENT FOR CORRUPTION CRIMES

Mikhail P. Kleymenov¹, Ivan M. Kleymenov², Roman V. Pustovit¹

¹*Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*

²*HSE - Saint Petersburg, St. Petersburg, Russia*

Article info

Received – 2018 May 2

Accepted – 2018 May 20

Available online – 2018 August 20

The subject. The central element in combating corruption is punitive practice. The whole history of mankind testifies that corruption can be restrained only by effective application of criminal punishment.

The purpose of the article is to show the practice of assigning criminal punishment for corruption crimes of various kinds.

Keywords

Corruption crimes, punishment assignment, criminal-legal response, punitive practice, criminal-legal forecasting

The description of methodology. The authors use the conception criminally-legal response. The following characteristics of the criminal-legal response are distinguished: lack of response; very weak response – the number of convicts does not exceed 10; weak response – the number of convicts is calculated within a few dozen people; adequate response – the number of convicts and penalties correspond to the criminological characteristics of a group of crimes; intensive reaction – the norm is realized in conditions of the possibility of ensuring the inevitability of punishment; punitive response – the norm is applied on the basis of the "letter, not the spirit" of the law; reflexive response – the appointment of punishment to privileged criminals in conditions of increased public attention; protest reaction – judicial practice comes into conflict with ill-conceived legislative novels. The main results and scope of their application. The practice of imposing punishment for corruption crimes in the following spheres is analyzed: electoral; public service; commercial-service relations; of justice.

Conclusions. Punitive practice in relation to persons convicted of corruption crimes in general is characterized by exceptional humanism. As the main penalties the penalty is leading (50.1%), in the second place – suspended imprisonment (24.1%). Real deprivation of liberty applies only to the seventh part of corrupt officials (14.7%). For comparison: according

to art. 158 "Theft" in 2016 was sentenced to imprisonment twice as many criminals – 30,3%. This ratio indicates an underestimation of the public danger of corruption crime and actually disavows the proclaimed thesis that corruption is a systemic threat to national security.

1. Главный ресурс борьбы с коррупцией

Центральным звеном противодействия преступности является карательная практика [1–4]. Так было во все времена существования человечества, это в полной мере справедливо и для настоящего времени. К сожалению, легальное определение противодействия преступности, сформулированное в двух федеральных законах («О противодействии терроризму»¹ и «О противодействии коррупции»²), данное достаточно очевидное положение не учитывает. В этих нормативных правовых актах противодействие криминальной деятельности понимается как деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц:

а) по предупреждению терроризма или коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов или коррупции (профилактика терроризма или коррупции);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта или коррупционных правонарушений (борьба с терроризмом или коррупцией);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма или коррупционных правонарушений [5–7].

Между тем в докладе Генерального секретаря ООН на XIII конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию подчеркивается значение практики назначения наказания для укрепления общественной безопасности³.

Центральной частью противодействия (не только формально, но и содержательно) выступает борьба с коррупцией. Правда, следует уточнить, что главным ее ресурсом («мотором») является прак-

тика назначения наказания за преступления коррупционной направленности. Выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных преступлений есть только «прелюдия» к главному акту «юридического действия» – назначению наказания.

2. Показатели работы системы уголовной юстиции по борьбе с коррупцией на «входе» и «выходе»

Сведения о рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности включены в статистическую отчетность в качестве отдельной формы судебной отчетности (ф. 10.4.1) в 2011 г.⁴ К сожалению, в ней представлены довольно скудные данные, не отражающие в полной мере структуру коррупционных уголовных правонарушений. Тем не менее, обращаясь к материалам табл. 1, составленной на основе сводки показателей судебной деятельности по форме 10.4.1, можно констатировать тенденцию к росту судимости за преступления коррупционной направленности. Такая тенденция является достаточно очевидной, хотя выражена в сравнительно небольших цифрах.

Таблица 1
Число осужденных за преступления коррупционной направленности в 2012–2016 гг. по основной квалификации

Коррупционные преступления	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	6 014	8 607	10 784	11 499	10 975
По составам ст. 204–204.2, 290–291.2 УК РФ	3 860	5 249	6 876	7 715	6 605

Примечание. Составлено по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ (<http://www.cdep.ru>).

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта.

² Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 15 февраля 2016 г.) «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. 30 декабря.

³ URL: http://www.unodc.org/documents/congress//Documentation/A-CONF.222-4/ACONF222_4_r_V1500371.pdf.

⁴ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 10 июня 2011 г. № 115 «Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности судов общей юрисдикции и судимости и форм статистической отчетности о деятельности судов и судимости» // СПС «КонсультантПлюс».

Необходимо отметить также, что коррупционных преступлений регистрируется больше, чем лиц, в отношении которых возбуждаются уголовные дела (соотношение «преступления / лица» по составам ст. 204–204.2, 290–291.2 УК РФ в 2012 г. составило 1:2,20, в 2013 г. – 1:1,84, в 2014 г. – 1:1,57, в 2015 г. – 1:1,65, в 2016 г. – 1:1,77), а число осужденных заметно меньше количества привлеченных к уголовной ответственности (соотношение «выявленные лица / осужденные» по составам ст. 204–204.2, 290–291.2 УК РФ следующее: в 2012 г. – 1:0,75, в 2013 г. – 1:0,68, в 2014 г. – 1:0,80, в 2015 г. – 1:0,85, в 2016 г. – 1:0,76). Иными словами, на «входе» в систему уголовной юстиции показатели существенно выше, чем на «выходе». По всей вероятности, в «черном ящике» судебной юстиции происходят процессы, которые купируют уголовно-правовые риски коррупционеров.

3. «Черный ящик» системы уголовной юстиции по борьбе с коррупцией

В связи с этим возникает закономерное стремление заглянуть в этот «черный ящик», по возможности исследовать механизм принятия уголовно-правовых решений. В определенной степени это можно сделать, обратившись к сведениям об относительном числе оправданных в результате рассмотрения уголовных дел о коррупции (табл. 2).

Из табл. 2 усматривается, что относительное число оправдательных приговоров снижается, зато

увеличивается относительное количество прекращенных уголовных дел. Поскольку основная масса дел о коррупции прекращается в судебных инстанциях по нереабилитирующим основаниям, то можно констатировать наличие выработанной правоприменительной практикой теневого механизма освобождения коррупционеров от уголовной ответственности, когда сроки расследования преступлений коррупционной направленности искусственно затягиваются и сроки давности истекают при поступлении дела в суд.

Отсутствие в табл. 2 сведений за 2016 г. обусловлено изменением формы 10.4.1 – в новой ее редакции соответствующие данные не представлены. В то же время в нее включены материалы о количестве дел, рассмотренных в особом порядке (в соответствии с положениями гл. 40 и 40.1 УПК РФ). Их общее число составляет 6 907 (34,7 %) по всем составам коррупционных преступлений и 4 501 (43,2 %) по составам ст. 204–204.2, 290–291.2 УК РФ. Таким образом, механизм вынесения судебных решений по уголовным делам о коррупционных преступлениях включает в себя и этот аспект: упрощенный порядок вынесения обвинительного приговора.

В новой форме статистической отчетности 10.4.1 приведены более подробные (чем в предыдущей форме) сведения о видах наказаний, назначенных судом лицам, уличенным в коррупции. Обратимся к их рассмотрению (табл. 3).

Таблица 2

Относительное число оправданных и прекращенных дел в результате судебного рассмотрения преступлений коррупционной направленности за 2012–2016 гг., %

Коррупционные преступления	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	1,01/4,95	1,17/4,89	0,85/6,08	0,60/6,32	–
По составам ст. 204–204.2, 290–291.2 УК РФ	1,14/2,69	0,87/2,30	0,43/2,71	0,21/3,41	–

Примечание: В числителе дробей – относительное число оправданных лиц, в знаменателе – относительное количество прекращенных дел.

Таблица 3

Реальное лишение свободы, назначенное коррупционерам, осужденным по основной квалификации в 2016 г.

Категория	Всего, чел.	Доля, %
Осужденные, всего	10 975	100
Осужденные к лишению свободы, всего	1 620	14,84
В том числе к срокам:		
до 1 года	336	3,10
от 1 до 2 лет	372	3,40
от 2 до 3 лет	390	3,50
от 3 до 5 лет	324	3,00
от 5 до 8 лет	173	1,60
от 8 до 10 лет	21	0,20
от 10 до 15 лет	4	0,04

Как видим, реальное лишение свободы применяется только к седьмой части коррупционеров, при этом 88 % из них осуждено к лишению свободы сроком не свыше 5 лет. Для сравнения: по ст. 158 УК РФ «Кража» в 2016 г. осуждено к лишению свободы в два раза больше преступников – 30,3 %. Такое соотношение свидетельствует о недооценке общественной опасности коррупционной преступности и фактически дезавуирует провозглашенный тезис о том, что коррупция является системной угрозой национальной безопасности.

Из табл. 4, где представлены сведения об основных видах наказания, назначенных коррупционерам (кроме реального лишения свободы) в 2016 г., усматривается, что в качестве основных наказаний

лидирует штраф, на втором месте – условное лишение свободы. Именно они составляют 75 % карательной практики по отношению к лицам, осужденным за коррупционные преступления.

Дополнительно обращаясь к материалам табл. 5, можно констатировать, что карательная практика по отношению к лицам, осужденным за коррупционные преступления, в целом характеризуется исключительным гуманизмом. Активно применяются институты, смягчающие наказание (и без того не слишком суровое). Даже штраф в 6,1 % случаев назначается ниже низшего предела. Что же касается конфискации имущества, то она в 2016 г. применялась только по отношению к 5 % осужденных.

Таблица 4

Основные виды наказания, назначенные коррупционерам (кроме реального лишения свободы) в 2016 г.

Категория	Всего, чел.	Доля, %
Осужденные, всего	10 975	100
Условное лишение свободы	2 642	24,12
Условное осуждение к иным мерам	43	0,39
Арест	0	0
Ограничение свободы	61	0,55
Исправительные работы	161	1,46
Обязательные работы	50	0,45
Штраф	5 520	50,29

Таблица 5

Наказуемость коррупционеров 2016 г., кроме основных наказаний

Категория	Всего, чел.	Доля, %
Осужденные, всего	10 975	100
Наказание ниже низшего предела	1 515	13,80
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	57	0,52
Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление	1 800	16,40
Конфискация имущества	543	4,94
Штраф (дополнительное наказание)	1 263	11,51
Ограничение свободы (дополнительное наказание)	16	0,14
Не применено обязательное дополнительное наказание	707	6,44

4. Концепция уголовно-правового реагирования

Для того чтобы более полно реализовать стремление заглянуть в «черный ящик» судебной юстиции, по возможности исследовать механизм принятия судебных решений, необходим соответствующий научный инструментарий. Поиски такого инструментария привели к концепции уголовно-правового реагирования, разработанной И.М. Клейменовым [8]. В этой концепции уголовно-правовое реагирование понимается как реализация уголовно-правовых норм по отношению к лицам, совершив-

шим преступления, как «специальная деятельность государства, реагирующего на факты нарушения устанавливаемых им уголовно-правовых запретов посредством использования возможностей, заложенных в уголовном праве» [9, с. 28]. Иначе говоря, уголовно-правовое реагирование есть реакция государства на совершённые преступления в виде привлечения к уголовной ответственности и осуждения. Механизм уголовно-правового реагирования И.М. Клейменов представляет в виде последовательности стадий: возбуждения уголовного дела,

освобождения от уголовной ответственности, назначения уголовного наказания, освобождения от наказания, исполнения наказания, приведения приговора в соответствие с новым уголовным законом, улучшающим положение осужденного. Для выполнения задач настоящего исследования наиболее важное значение имеют замечания автора концепции относительно характеристики видов уголовно-правового реагирования:

- отсутствие реагирования;
- очень слабое реагирование – количество осужденных не превышает десяти;
- слабое реагирование – число осужденных является небольшим, исчисляется десятками;
- адекватное реагирование – число осужденных и меры наказания соответствуют криминологической характеристике преступления;
- интенсивное реагирование – норма реализуется в условиях возможности обеспечения неотвратимости наказания;
- карательное реагирование – норма применяется на основании «буквы», а не «духа» закона;
- рефлексивное реагирование – назначение наказание «своим» в условиях повышенного общественного внимания, «резонансности» дела;
- протестное реагирование – судебная практика входит в конфликт с непродуманными законодательными новеллами.

5. Практика назначения наказания за коррупционные преступления в электоральной сфере

Обратимся к изучению практики назначения наказаний за отдельные группы преступлений коррупционной направленности.

Рассматривая данные о коррупционных преступлениях в сфере избирательного процесса (табл. 6), необходимо учесть, что всего по указанным статьям УК РФ за 2012 г. осужден 21 правонарушитель, в 2013 г. – 6, в 2014 г. – 8, в 2015 г. – 4, в 2016 г. – 11. Статья 141.1 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума» не применяется. В целом уголовно-правовое реагирование на электоральную коррупцию является очень слабым, можно сказать, символическим. К тому же важно иметь в виду тенденцию к снижению остроты такого реагирования в последние годы. В связи с этим можно сформулировать следующий прогноз: сложившаяся практика является укоренившейся и не может быть скорректирована без изменения подследственности дел об электоральной коррупции. Такие дела целесообразно отнести к подследственности ФСБ, для чего внести соответствующие изменения в ст. 151 УПК РФ, предусмотрев, что предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 141–142.2 УК РФ, производится следователями органов ФСБ.

Таблица 6

Практика назначения наказания за преступления коррупционной направленности в сфере избирательного процесса, абс. (медианные значения за 2012–2016 гг.)

Виды преступлений (ст. УК РФ)	Выявленные лица	Осужденные	Реальное лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Исправительные работы	Обязательные работы	Штраф (основное наказание)	Иные меры
141	5	1	0	0	0	0	2	0	2
141.1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
142	132	5	0	0	0	0	0	3	2

6. Практика назначения наказания за служебные коррупционные преступления

Своеобразным «центром» коррупционной преступности является совокупность служебных коррупционных преступлений, что имеет бесспорные историческую и юридическую традиции: еще в древние времена взяточничество и иные должностные преступления с корыстной мотивацией относились к угрозам государственной власти и строго карались [10, с. 83; 11, с. 126]. В настоящее время борьба с коррупцией в некоторых государствах может служить

примером эффективного сочетания профилактических и карательных мер. В частности, по мнению специалистов, опыт КНР в сфере противодействия коррупции представляет ценность в дискурсе верховенства права, неотвратимости наказания и отсутствия избирательного правосудия в отношении коррупционеров [12].

Этого не скажешь, анализируя российскую практику назначения наказания за служебные преступления коррупционной направленности (табл. 7).

Т а б л и ц а 7

**Практика назначения наказания за служебные коррупционные преступления, абс.
(медианные значения за 2012–2016 гг.)**

Виды преступлений (ст. УК РФ)	Выявленные лица	Осужденные	Реальное лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Исправительные работы	Обязательные работы	Штраф (основное наказание)	Иные меры
285	1 189	464 (54)	36 (7)	59 (8)	0	0	0	143 (8)	226 (31)
285.1	32	3	1	–	–	–	–	–	2
285.2	4	0	0	0	0	0	0	0	0
285.3	17	2	0	0	0	0	0	1	1
286	2 152	1 388	239	529	3	0	2	422	193
289	18	3	0	0	0	0	0	1	1
290	2 009 (12)	1 702 (9)	401 (3)	427	0	5	0	746	523
291	4 461	3 238	259	230	0	0	0	2 156	593
291.1	299	124	12	34	1	0	0	77	0
291.2	1 779	1 115	16	12	35	79	0	864	9
292	2 851	523	6	55	0	12	0	369	81
322.1	1 141	891	73	103	0	0	12	449	254
322.2	1 361	486	4	17	1	0	0	286	178

Примечание. В скобках приведены сведения о лицах, занимающих государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно являющихся главами органов местного самоуправления.

Так, следует прежде всего отметить отсутствие уголовно-правового реагирования на преступления, предусмотренные ст. 285.2 УК РФ «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов». Между тем, судя по опросу сотрудников уголовно-исполнительной системы, такие преступления только в данной сфере совершаются не менее, чем пятой частью лиц, распоряжающихся соответствующими средствами [13].

Как усматривается из табл. 7, очень слабое уголовно-правовое реагирование следует при выявлении преступлений, предусмотренных статьями УК РФ 285.1 «Нецелевое расходование бюджетных средств», 285.3 «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений», 289 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности». По существу, эти нормы антикоррупционной направленности не применяются. И главной причиной такого бездействия является, на наш взгляд, сложившаяся практика избирательного правоприменения: ст. 285.1–285.3 УК РФ адресованы тем субъектам, которые обладают достаточно высокими должностными полномочиями. В определенной степени это суждение подтверждается показателями применения ст. 285 УК РФ: они в целом характеризуют очень гуманное отношение к лицам, злоупотребляющим должностными полномочиями –

почти половина из них в дальнейшем освобождается от уголовной ответственности.

Также освобождается от уголовной ответственности более половины лиц, занимающих государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно являющихся главой органа местного самоуправления. Характерно, что данные лица крайне редко выступают субъектами получения взятки (ст. 290 УК РФ).

Таким образом, следует констатировать избирательность правоприменения за служебные преступления коррупционной направленности – основная тяжесть уголовно-правового реагирования приходится на рядовых должностных лиц – на «мух», если пользоваться китайской терминологией уголовной политики борьбы со взяточничеством, борьба с «тиграми» практически не осуществляется. Соответственно, можно сформулировать и уголовно-правовой нормативный прогноз, который ставит задачу выдвижения главного приоритета борьбы с коррупцией – привлечения к уголовной ответственности коррупционеров из числа лиц, занимающих государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно являющихся главой органа местного самоуправления.

7. Практика назначения наказания за служебно-коммерческие коррупционные преступления

Определенный интерес представляет практика уголовно-правового реагирования на служебно-коммерческие преступления коррупционной направленности (табл. 8), поскольку противодействие коррупции в бизнес-среде является важным направлением антикоррупционной политики государства.

В особенности удручают показатели уголовно-правового реагирования на преступления, предусмотренные ст. 202 УК РФ «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами», поскольку такие злоупотребления (подчас имеющие

систематический и организованный характер) система уголовной юстиции практически полностью игнорирует. Очень слабое реагирование следует на посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ). Впрочем, уголовно-правовое реагирование на служебно-коммерческие преступления коррупционной направленности в целом следует признать слабым, учитывая широкое применение штрафных санкций и распространенную практику освобождения от уголовной ответственности (как видно из табл. 8, более половины осужденных по ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями» освобождено по амнистии).

Таблица 8

Практика назначения наказания за служебно-коммерческие преступления коррупционной направленности, абс. (медианные значения за 2012–2016 гг.)

Виды преступлений (ст. УК РФ)	Выявленные лица	Осужденные	Реальное лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Исправительные работы	Обязательные работы	Штраф (основное наказание)	Иные меры
201	604	197	33	27	0	6	1	23	107 А
202	23	1	0	0	0	0	0	1	0
204	650	408	43	165	0	0	0	175	25
204.1	17	3	0	1	0	0	0	2	0
204.2	84	38	0	0	4	1	7	23	3

Примечание. А – амнистия.

8. Практика назначения наказания за коррупционные преступления против правосудия

Существенный научный интерес представляет анализ сведений, представленных в табл. 9.

Прежде всего обратим внимание на отсутствие уголовно-правового реагирования на преступление,

предусмотренное ст. 304 УК РФ «Провокация взятки или коммерческого подкупа», что никак не соответствует задаче пресечения провокационно-подстрекательских действий со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Таблица 9

Практика назначения наказания за коррупционные преступления против правосудия, абс. (медианные значения за 2012–2016 гг.)

Виды преступлений (ст. УК РФ)	Выявленные лица	Осужденные	Реальное лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Исправительные работы	Обязательные работы	Штраф (основное наказание)	Иные меры
294	36	8 (0)	3	0	0	0	0	5	0
295	6	2	2	0	0	0	0	0	0
296	65	38	22	7	0	1	0	8	0
302	2	0	0	0	0	0	0	0	0
303	295	76	1	19	4	13	0	19	20
304	3	0	0	0	0	0	0	0	0
305	4	2	0	0	0	0	0	0	2
307	1 051	719	5	17	0	113	102	442	23
309	133	66	18	14	0	2	2	28	2

Далее отметим отсутствие уголовно-правового реагирования на преступления, предусмотренные

статьями УК РФ 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний», 294 (ч. 3) «Воспрепятствование осуществле-

нию правосудия и производству предварительного расследования», 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта», а также слабое реагирование на преступления, предусмотренные ст. 309 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу».

Широко распространены процедуры уклонения от уголовной ответственности должностных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 303 УК РФ «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности» – осуждается только каждый четвертый из выявленных правонарушителей.

Более или менее адекватно уголовно-правовое реагирование следует на преступление, предусмотренное ст. 307 УК РФ «Заведомо ложное показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод».

Следовательно, состояние уголовно-правового реагирования на коррупционные преступления в сфере правосудия в целом следует признать неудовлетворительным. Это дает основание сформулировать следующий нормативный уголовно-правовой прогноз: противодействие преступлениям коррупционной направленности в сфере правосудия должно стать приоритетным объектом комплексного анализа в антикоррупционной политике современной России, иначе борьба с коррупцией окажется неэффективной.

9. Выводы

1. Центральной частью противодействия коррупции является борьба с ней, а главным ее ресурсом является практика назначения наказания за преступления коррупционной направленности.

2. Карательная практика по отношению к лицам, осужденным за коррупционные преступления, в целом характеризуется исключительным гуманизмом. В качестве основных наказаний лидирует штраф (50,1 %), на втором месте – условное лишение свободы (24,1 %). Реальное лишение свободы применяется только к седьмой части коррупционеров (14,7 %). Для сравнения: по ст. 158 УК РФ «Кража» в 2016 г. осуждено к лишению свободы в два раза больше преступников – 30,3 %. Такое соотношение свидетельствует о недооценке общественной опасности коррупционной преступности и фактически дезавуирует провозглашенный тезис о том, что коррупция является системной угрозой национальной безопасности.

3. Уголовно-правовое реагирование на электроальную коррупцию является очень слабым, можно сказать, символическим. К тому же важно иметь в виду тенденцию к снижению остроты такого реагирования в последние годы, что позволяет сформулировать следующий прогноз: сложившаяся практика является укоренившейся и не может быть скорректирована без изменения подследственности дел об электроальной коррупции. Такие дела целесообразно отнести к подследственности ФСБ, для чего внести соответствующие изменения в ст. 151 УПК РФ, предусмотрев, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 141–142.2 УК РФ производится следователями органов федеральной службы безопасности.

4. Очень слабое уголовно-правовое реагирование следует при выявлении преступлений, предусмотренных статьями УК РФ 285.1 «Нецелевое расходование бюджетных средств», 285.3 «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений», 289 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности». По существу, эти нормы антикоррупционной направленности не применяются. И главной причиной такого бездействия является, на наш взгляд, сложившаяся практика избирательного правоприменения: ст. 285.1–285.3 УК РФ адресованы тем субъектам, которые обладают достаточно высокими должностными полномочиями.

5. Слабым следует признать в целом уголовно-правовое реагирование на служебно-коммерческие преступления коррупционной направленности.

6. Отсутствует уголовно-правовое реагирование на преступления, предусмотренные ст. 304 УК РФ «Провокация взятки или коммерческого подкупа», что никак не соответствует задаче пресечения провокационно-подстрекательских действий со стороны сотрудников правоохранительных органов.

7. Состояние уголовно-правового реагирования на коррупционные преступления в сфере правосудия в целом следует признать неудовлетворительным, что дает основание сформулировать следующий нормативный уголовно-правовой прогноз: противодействие преступлениям коррупционной направленности в сфере правосудия должно стать приоритетным объектом комплексного анализа в антикоррупционной политике современной России, в противном случае та не будет иметь должного результата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование / отв. ред. А.С. Автономов. – М.: Юрист, 2017. – 132 с.
2. Макаров А.В. Коррупция: опыт успешной борьбы Китая и реальность современной России / А.В. Макаров // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 3. – С. 13–21.
3. Рафалюк Е.Е. Юридическая наука в поиске правовых механизмов противодействия коррупции / Е.Е. Рафалюк, Н.В. Власова // Журнал российского права. – 2012. – № 7. – С. 43–68.
4. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения / А.Г. Хабибулин // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45–50.
5. Ноздрачев А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах / А.Ф. Ноздрачев // Адвокат. – 2007. – № 10. – С. 34–49.
6. Тютюнник И.Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ: моногр. / И.Г. Тютюнник. – М.: Юстицинформ, 2017. – 152 с.
7. Григорьев В.В. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / В.В. Григорьев. – М.: Деловой двор, 2009. – 208 с.
8. Клеймёнов И.М. Уголовно-правовое реагирование, его формы и виды / И.М. Клеймёнов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 3 (48). – С. 192–200.
9. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика / В.К. Дуюнов. – М.: Научная книга, 2003. – 520 с.
10. Всеобщая история государства и права: учеб. для вузов: в 2 т. / под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало-М, 2011. – Т. 1: Древний мир и средние века. – 640 с.
11. Покровский И.А. История римского права / И.А. Покровский. – СПб.: Летний Сад, 1998. – 556 с.
12. Севальнев В.В. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой аспект / В.В. Севальнев // Журнал российского права. – 2015. – № 10. – С. 151–157.
13. Хохрин С.А. Аспекты правовой характеристики преступлений сотрудников пенитенциарной системы / С.А. Хохрин // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1. – С. 135–140.

REFERENCES

1. Avtonomov A.S. (ed.). *Legal and organizational anti-corruption measures, comparative study*. Moscow, Yurist Publ., 2017. 132 p. (In Russ.).
2. Makarov A.V. Corruption: experience of successful struggle of China and reality of contemporary Russia. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2012, no. 3, pp. 13–21. (In Russ.).
3. Rafalyuk E.E., Vlasova N.V. Legal Science in the Search for the Legal Mechanism of Combating Corruption. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2012, no. 7, pp. 43–68. (In Russ.).
4. Khabibulin A.G. Corruption as threat to national security: methodology, problems and ways of their decision. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2007, no. 2, pp. 45–50. (In Russ.).
5. Nozdrachev A.F. Corruption as a legal problem in questions and answer. *Advokat*, 2007, no. 10, pp. 34–49. (In Russ.).
6. Tyutyunnik I.G. *Selfish motive in the structure of crimes against personal freedom: criminal law and criminological analysis*, Monograph. Moscow, Yustitsinform Publ., 2017. 152 p. (In Russ.).
7. Grigor'ev V.V. *Commentary to the Federal law of December 25, 2008 No. 273-FZ "On combating corruption"*, article by article. Moscow, Delovoi dvor Publ., 2009. 208 p. (In Russ.).
8. Kleymenov I.M. The criminal legal reaction, its forms and types. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2016, no. 3 (48), pp. 192–200. (In Russ.).
9. Duyunov V.K. *Criminal-legal impact: theory and practice*. Moscow, Nauchnaya kniga Publ., 2003. 520 p. (In Russ.).

10. Tomsinov V.A. (ed.). *Universal history of state and law*, in 2 volumes. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2011. Vol. 1. 640 p. (In Russ.).
11. Pokrovskii I.A. *History of Roman law*. St. Petersburg, Letnii Sad Publ., 1998. 556 p. (In Russ.).
12. Seval'nev V.V. Anti-corruption legislation of the Russian Federation and People's Republic of China: comparative-legal aspect. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2015, no. 10, pp. 151–157. (In Russ.).
13. Khokhrin S.A. The Aspects of Legal Characterization of Offences Committed by the Officers of the Penitentiary system. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2016, no. 1, pp. 135–140. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Клеймёнов Михаил Петрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: klim798@mail.ru
SPIN-код: 4431-6452; AuthorID: 596245
ORCID: orcid.org/0000-0002-6942-7059

Клеймёнов Иван Михайлович – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права
НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург
198099, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Промышленная, 17
e-mail: piliggrim111@mail.ru
SPIN-код: 9166-9294; AuthorID: 343510

Пустовит Роман Вадимович – соискатель кафедры уголовного права и криминологии
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: jf-omsu@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Клеймёнов М.П. Практика назначения наказания за коррупционные преступления / М.П. Клеймёнов, И.М. Клеймёнов, Р.В. Пустовит // *Правоприменение*. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 70–79. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).70-79.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Mikhail P. Kleymenov – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation; Head, Department of Criminal Law and Criminology
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: klim798@mail.ru
SPIN-code: 4431-6452; AuthorID: 596245
ORCID: orcid.org/0000-0002-6942-7059

Ivan M. Kleymenov – Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law
HSE - Saint Petersburg
17, Promyshlennaya ul., St. Petersburg, 198099, Russia
e-mail: piliggrim111@mail.ru
SPIN-code: 9166-9294; AuthorID: 343510

Roman V. Pustovit – applicant for PhD degree, Department of Criminal Law and Criminology
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: jf-omsu@mail.ru

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kleymenov M.P., Kleymenov I.M., Pustovit R.V. Practice of punishment for corruption crimes. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 70–79. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).70-79. (In Russ.).